



С.В. Воронова,

доцент кафедры гражданского права и процесса Института
государства и права ТюмГУ, кандидат юридических наук, доцент.

Разумный предпринимательский риск как основание освобождения от ответственности единоличного исполнительного органа за убытки, причиненные обществу

Исследуются проблемы применения разумного предпринимательского риска как основания освобождения от гражданско-правовой ответственности при рассмотрении споров о возмещении убытков, причиненных единоличным исполнительным органом. В статье отражены результаты анализа судебной практики рассмотрения дел о привлечении к ответственности руководителей за причинение хозяйственному обществу убытков. Сделан вывод о необходимости определения критериев понятия «разумный предпринимательский риск».

*Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность,
единоличный исполнительный орган, предпринимательский риск,
возмещение убытков, основание освобождения от ответственности*

Как показывает практика, споры о привлечении единоличного исполнительного органа к ответственности за причинение обществу убытков в соответствии со ст. 53 Гражданского кодекса РФ, ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО), ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) являются весьма распространенной категорией дел.

В то же время в научной литературе можно встретить много работ о привлечении к различным видам ответственности членов органов управления хозяйственных обществ, а вот исследований, посвященных освобождению руководителей от гражданско-правовой ответственности за убытки, причиненные хозяйственному обществу, практически нет.

В корпоративных спорах обстоятельством, чаще всего служащим основанием для освобождения от гражданско-правовой ответственности руководителей хозяйственных обществ, является разумный предпринимательский риск.

К условиям гражданско-правовой ответственности (составу гражданского правонарушения) традиционно относят противоправный характер поведения (действий или бездействия) лица, на которое предполагается возложить ответственность; наличие вреда (убытков); причинную связь между действием (бездействием) и причиненными убытками; вину. В большинстве случаев для привлечения правонарушителя к основной форме гражданско-правовой ответственности — возмещению убытков — необходимо наличие все четырех упомянутых элементов состава правонарушения.

Статья 71 Закона об АО и ст. 44 Закона об ООО устанавливают общие условия привлечения к ответственности единоличного исполнительного органа хозяйственного общества. В силу п. 1 ст. 44 Закона об ООО единоличный исполнительный орган общества при осуществлении им прав и исполнении обязанностей должен действовать в интересах общества добросовестно и разумно. Аналогичная норма в отношении акционерного общества закреплена в п. 1 ст. 71 Закона об АО. Таким образом, гражданское законодательство обязывает руководителя юридического лица действовать в его интересах добросовестно и разумно. В противном случае учредители общества вправе потребовать от него возмещения причиненных обществу убытков.

Анализ судебной практики показывает, что единоличный исполнительный орган общества не может быть признан виновным в причинении обществу убытков, если он действовал в пределах «разумного предпринимательского риска».

Так, в деле № А33-13205/2009 Федеральным арбитражным судом Восточно-Сибирского округа было установлено, что директор выплатил участникам общества материальную помощь, а также израсходовал денежные средства общества. Суд посчитал, что деньги, выплаченные участникам общества, не могут быть признаны его убытками, поскольку в виде «материальной помощи» между участниками общества распределялась его чистая прибыль пропорционально вкладу каждого из них. Иные расходы были произведены директором при осуществлении предусмотренной уставом общества обычной хозяйственной деятельности. Директор при этом действовал, исходя из обычных условий делового оборота и в пределах разумного предпринимательского риска¹.

¹ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 01.11.2010 по делу № А33-13205/2009.

ФАС Московского округа в постановлении по делу № А40-63620/09-34-458 указал, что действия генерального директора, являющегося единоличным исполнительным органом общества, связанные с решением вопроса об исполнении соглашения об оказании маркетинговых услуг, не выходили за пределы его полномочий, а исполнение или ненадлежащее исполнение контрагентом своих обязательств по сделке при отсутствии установленной судом вины в действиях ответчика не может являться основанием для возложения на него возмещения понесенных обществом в связи с этим убытков. Суд пришел к выводу, что единоличный исполнительный орган общества не может быть признан виновным в причинении ему убытков, если действовал в пределах разумного предпринимательского риска².

В деле № А60-21799/2010-С4 ООО № 1 обратилось в арбитражный суд с иском лицу, являвшемуся его единоличным исполнительным органом. Ответчик перечислил определенную сумму по платежному поручению ООО № 2 без предоставления встречного возмещения и в отсутствие каких-либо правовых оснований, что привело к причинению истцу убытков в виде утраты указанных денежных средств. Суд указал, что заключение ответчиком договоров на покупку и продажу запасных частей и оборудования к автомашинам, а также перечисление денежных средств в счет оплаты полученных запчастей относится к обычной хозяйственной деятельности ООО № 1 и не выходит за пределы полномочий ответчика как директора названного общества, действовавшего в данном случае в пределах обычного предпринимательского риска, и что в данном случае нет оснований для привлечения директора к ответственности в форме возмещения убытков³.

Еще в одном деле было установлено, что генеральный директор ООО № 1 (продавец) заключил с ООО № 2 (покупатель) договор купли-продажи товара. Переданный товар покупатель не оплатил. ООО № 1 в лице конкурсного управляющего обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с иском о взыскании с директора причиненных убытков. По мнению истца, заключая сделку, он не проявил должной осмотрительности в выборе контрагента, который в настоящее время не осуществляет свою деятельность и у которого отсутствует имущество и, следовательно, возможность взыскать задолженность. Суды сделали вывод, что единоличный исполнительный орган общества не может быть признан виновным в причинении обществу убытков, если он действовал в пределах разумного предпринимательского риска.

Приведенные примеры показывают, что привлечение к ответственности руководителя зависит от того, действовал ли он при исполнении возложенных на него обязанностей разумно и добросовестно — проявил ли он заботливость и осмотрительность и принял ли все необходимые меры для надлежащего исполнения полномочий единоличного исполнительного органа.

² Постановление ФАС Московского округа от 07.09.2010 по делу № А40-63620/09-34-458.

³ Постановление ФАС Уральского округа от 17.03.2011 по делу № А60-21799/2010-С4.

Для упорядочения и приведения в систему обширной судебной практики по вопросам привлечения руководителей к ответственности за причинение убытков обществу было принято Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее — Постановление № 62). Согласно данным в нем разъяснениям арбитражным судам следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период, когда в состав его органов входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения этих последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности. Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска (абз. 2 п. 1 Постановления № 62).

Добросовестность и разумность при исполнении генеральным директором возложенных на него обязанностей ВАС РФ определяет следующим образом: это принятие «необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством» (п. 4 Постановления № 62).

Следует заметить, что вопрос о совершенствовании действующего законодательства об имущественной (деликтной) ответственности органов юридического лица перед соответствующим юридическим лицом был поднят в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации⁴ (далее — Концепция). В ней указывается, что нормальный предпринимательский риск, оправданный условиями оборота, должен исключать ответственность указанных лиц.

Таким образом, разъяснения высшей судебной инстанции, Концепция и судебная практика используют разные понятия: «обычный деловой (предпринимательский) риск», «нормальный предпринимательский риск», «разумный предпринимательский риск». Между тем каждое из них является основанием для освобождения от гражданско-правовой ответственности руководителей хозяйственных обществ.

Представляется, что смысл, вкладываемый в понятия «нормальный», «обычный» и «разумный», различен. Исследуя предпринимательский риск как обстоятельство, исключающее гражданско-правовую ответственность за причинение ущерба, мы считаем, что предпринимательский риск все же должен

⁴ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

быть не «обычным», а «разумным», т.е. законным и в интересах участников общества.

Действующее законодательство не содержит определения понятия «разумный предпринимательский риск»; единого универсального определения не выработала и теория гражданского права, но такие попытки цивилистами были сделаны.

По мнению М.Ф. Лукьяненко, понятие «разумный предпринимательский риск» можно охарактеризовать как осознанный выбор субъектом предпринимательской деятельности одного из альтернативных вариантов поведения в рискованной ситуации, характеризующейся неопределенностью прогнозируемого результата и субъективностью его оценки. При наличии риска у субъекта есть реальные шансы получить прибыль, но есть и вероятность наступления неблагоприятных имущественных или иных последствий, если намеченное мероприятие (управленческое решение) не осуществится, а также если были допущены просчеты или ошибки при принятии управленческих решений⁵.

Учитывая изложенное, исследователь предлагает при разрешении вопроса об обстоятельствах, относящихся к разумному предпринимательскому риску, исходить из того, что это риск причинения убытков в результате действий, которые совершаются лицом на основании имеющихся у него достаточных и необходимых для выполнения порученной ему работы знаний, навыков, умений и представлений.

Однако существует и иной взгляд на возможность применения к ответственности руководителя хозяйственного общества категории предпринимательского риска. Так, по мнению А.С. Власовой, соотнесение ответственности руководителя хозяйствующего субъекта с предпринимательским риском последнего представляется нецелесообразным за исключением случаев участия в управлении управляющей организации. Это обусловлено тем, что он не является субъектом предпринимательской деятельности, соответственно, в его деятельности нет места предпринимательскому риску, поскольку им выполняется определенная трудовая функция. Введение же ответственности руководителя хозяйствующего субъекта, исходя из рискованного характера предпринимательской деятельности, повлечет неоправданное расширение сферы действия предпринимательского риска⁶.

Вместе с тем позиция судов, что действия в пределах разумного предпринимательского риска не могут рассматриваться как неразумные и освобождают от ответственности единоличный исполнительный орган хозяйственного общества, нуждается в уточнении. Так как понятие «предпринимательский риск» является оценочным, то целесообразно выработать критерии и изложить их в постановлении высшей судебной инстанции.

⁵ См.: Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010. С. 413.

⁶ См.: Власова А.С. Риск, ответственность и вина в предпринимательских отношениях // Безопасность бизнеса. 2012. № 1. С. 36–40.

Следует согласиться с М.Ф. Лукьяненко в том, что принятие грамотного управленческого решения не может происходить на основе интуиции. Поэтому разумность предпринимательского риска прежде всего означает применение современных теорий, знание законов и природы рисков, которые позволяют минимизировать вероятность управленческой ошибки⁷.

Представляется, что высшим судебным инстанциям необходимо выработать критерии или пределы использования разумного предпринимательского риска как основания освобождения от гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа за убытки, причиненные обществу. Постановлением № 62 проблема ответственности руководителей хозяйственных обществ решена лишь частично.

⁷ См.: Лукьяненко М.Ф. Указ. соч. С. 413.